

УДК 101.1:316.3+001.8.3

Социально-философский анализ диаспоральных российско-азербайджанских отношений

Кулиев Расим Эльчин оглы

Аспирант,
Нижегородский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: Kuliev@mail.ru

Аннотация

Советский Союз – государственное объединение 15 Республик, имевшее общее социокультурное, экономическое, политическое и идеологическое пространство. В контексте наличия единой системы гражданственности, конституционно-правовых основ в Советском Союзе вопрос академической целесообразности восприятия переселенных представителей азербайджанской нации в качестве диаспоры является дискуссионным. Автор полагает, что такое академическое восприятие не позволяет объективно воспринять период становления и развития советского государства как единой системы, в рамках которой не могло существовать диаспор из числа коренных народов данного государства. В этой связи актуальным остается вопрос всестороннего анализа данного вопроса с целью недопущения фальсификации исторических фактов, что является недопустимым из-за возрастающих рисков использования таких несостоятельных выводов в качестве инструмента в информационной войне.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулиев Р.Э. Социально-философский анализ диаспоральных российско-азербайджанских отношений // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 6А. С. 117-124.

Ключевые слова

Советский период, азербайджанская диаспора, гражданственность, социальная адаптация, ассимиляция, миграция.

Введение

В научном сообществе не существует до сих пор единого определения термина «диаспора». С позиции государства диаспоральный механизм представляет собой этническую общность, имеющую историческую Родину, которая по своей сущности является субъектом международного права или же представляет собой частично признанное государство. Данное правовое отношение в Российской Федерации распространяется на все государства, ставшие независимыми после распада Советского Союза, где наличествует титульная нация [Белокриницкий, 1995, 45].

Стоит отметить, что в современной социологии существует несколько значимых функций, которые выполняют диаспоры. Теоретико-методологическое знание данных функций позволяет в дальнейшем определить главную гипотезу данного исследования: существует ли терминологическая необходимость выделения «азербайджанской диаспоры» в качестве диаспорального конструкта в советский период. Так, среди значимых функций диаспоры следует отметить социально-культурное сохранение этнической самоидентичности; экономическую интеграцию; социальную защиту посредством формирования общности на территории проживания; социальную, экономическую и политическую адаптацию; воспитание и социализацию.

Основная часть

Рассматривая историко-археологические, документальные и монографические факты и исследования в области советского периода, следует отметить отсутствие значимых разногласий в том, что существовало единое социокультурное, политико-экономическое и идеологическое пространство на всей территории Советского Союза. Единство образовательного, культурно-идеологического пространства во всех республиках, направленное на формирование советского гражданина, – процесс, чьи результаты являются дискуссионными, однако сам механизм общности советского пространства позволяет сделать вывод о социокультурном понимании, отсутствии значимых конфликтных ситуаций между представителями иных этносов [Шайдуров, 2015. 77].

Социокультурное понимание – результат построения механизма, строго регламентированного воспитательного и образовательного пространства, который был направлен на единение и сглаживание межнациональных конфликтов, а также недопущение их политизации, использование всех имеющихся государственных инструментов с целью нивелирования «острых углов» межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В данном контексте автор представляет нецелесообразным рассматривать переселение представителей азербайджанской нации в другие регионы Советского Союза как формирование диаспоральной структуры по следующим причинам:

- Сохранение социально-культурной самоидентичности в условиях единого образовательного, культурно-идеологического воспитательного пространства представляется единым процессом для всех народов, проживающих на территории Советского Союза.
- Наличие гарантированных рабочих мест в связи с отправкой высшими учебными заведениями по окончании обучения в различные регионы Советского Союза, а также наличие на всей территории Советского Союза единых торгово-экономических

стандартов не требовало какой-либо экономической интеграции членов азербайджанского общества.

- Социальная защита советского гражданина гарантировалась Конституцией Советского Союза, вне зависимости от национальной, расовой или иной принадлежности. Права и свободы граждан Советского Союза значились в качестве приоритета государственной национальной политики, а любая попытка дискриминации воспринималась как угроза основам марксистско-ленинских идей.
- Социализация и воспитательный процесс на территории Советского Союза носили общий характер, государственный аппарат применял все имеющиеся механизмы формирования советской идентичности, которая стала основой жизнеспособности государства на долгие десятилетия.

Попытку некоторых исследователей рассмотреть вопрос становления и развития диаспоральной структуры азербайджанской общности на территории «исторической России» следует рассматривать в качестве попытки фальсификации исторических фактов общности советского народа. В данном ключе стоит обратить внимание не только на конституционно-правовые основы построения советского государства, а также фактически имевшуюся структуру социализации, адаптации и воспитания советского гражданина, но и исторический опыт взаимодействия [Дробижева, 2016, 69].

На современном этапе в академическом сообществе утвердился постулат о том, что диаспоральность определяется наличием исторической Родины. Данное понимание позволяет разделять такие сходные, однако не тождественные понятия, как «землячество» и «диаспора». Автор в своей научной статье «Социально-философский анализ вопроса становления и развития азербайджанской диаспоры в России» рассматривает диаспоральность именно в таком ключе.

После развала Советского Союза жизненный уклад русской общности за пределами «исторической России», считавшей себя составной частью многонационального и поликонфессионального советского общества, принципиальным образом трансформировался. Естественно, что в особенности данная трансформация коснулась общественного массового сознания. По мнению многих этносоциологов конца XX века, в массовом сознании этнических русских, ставших иностранными гражданами или гражданами других государств, произошла трансформация позиции от «моя родина – Советский Союз» к «моя Родина – Россия».

Рассматривая события в национальных постсоветских республиках, следует отметить, что люди оказались в тяжелых и непривычных условиях, что обуславливалось экзистенциальным выбором – миграцией в новую Россию или адаптацией под новый этнический порядок. Тем самым за последние десять лет миграционный поток приобрел колоссальные масштабы, что обуславливалось «тектоническими» изменениями социально-политической среды в постсоветских республиках. Естественно, что, несмотря на продолжающуюся повышенный миграционный темп ситуация носит стабильный характер в данной области. Автор отмечает, что значительная часть русского населения на сегодняшний момент ведет освоение (идет адаптация) в иную этническую общность, складывающуюся на постсоветском пространстве [Белокрыницкий, 1995, 68].

Российские соотечественники, проживающие в государствах постсоветского пространства, на сегодняшний момент тесно связаны с контекстом развития и трансформацией социально-политического, экономического и социокультурного пространства в отдельно взятой стране.

Важно отметить существующее определенное напряжение в правящих элитах новых субъектов международного права, акторах дипломатических сношений, ставших независимыми

после распада Советского Союза, в рамках построения новых моделей стратегии государственной политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, что напрямую имеет воздействие на различные общины.

Важным этапом эволюционного развития и понимания социально-политических вех в истории российского общества на территории Азербайджана стал не конкретно фактор падения советской государственности, а трагические события в карабахском регионе Азербайджана, что послужило началом протяженного и кровопролитного этнополитического армяно-азербайджанского конфликта, который затронул русскую общину не только косвенно (снижение социально-экономической составляющей), но также непосредственно русские общины оказались жертвами вооруженного конфликта [Дробижева, 2016, 45].

Исходя из вышеописанного, автор полагает, что конституционно-правовой анализ аспектов становления и развития российской и азербайджанской государственности доказывает и показывает, что диаспоральность азербайджанского этноса начинается с периода развала Советского Союза.

Рассматривая важность теоретико-методологического и практическо-политологического анализа «русского фактора» в жизнедеятельности Азербайджана, следует обратить внимание на существующую значимую роль, которая играл этнос в социально-экономическом и политическом дискурсе азербайджанской государственности. Данный тезис исходит из понимания, что основная масса русскоязычных жителей Азербайджана была задействована в промышленности, административной работе и образовании страны.

Резкое снижение суверенности экономического и промышленного сектора, деградация социально-политической основы сказались на дальнейшей стагнации социально-политической и экономической обстановки в стране. Исходя из того, что русские составляли высокую степень интеллектуального пласта страны, данные «тектонические сдвиги» привели к возрастанию пассивного протестного нарастания социальной напряженности в контексте миграционных настроений [Шайдулов, 2015, 77].

Естественно, что данный процесс миграционных настроений формировался не только из-за воздействия значимых социально-экономических и общественно-политических ситуаций в стране. Значительный социальный пласт ощущал отрешенность и ненужность, оторванность от динамичной государственной деятельности. Негативный отпечаток складывался также из-за того, что общественные объединения русскоязычного населения не всегда следовали декларируемым целям и задачам, ограничиваясь корпоративными интересами. Следовательно, острым стоял вопрос о недобросовестной конкуренции за лидерство.

Конечно, на территории Азербайджана отсутствуют какие-либо законодательные акты или указы, которые каким-то образом ущемляли бы положение русскоязычного населения. Более того, в соответствии с Конституцией и ключевыми законодательными республиканскими и муниципальными актами гарантируется свобода, равенство, защита прав всех граждан страны.

При этом стабилизация и положительная динамика начала наблюдаться с приходом к власти команды президента Гельдара Алиева, который начал активно заниматься сферой межнациональных и межконфессиональных отношений. Рассматривая эволюционный этап развития общественно-политической жизнедеятельности государства, следует обратить внимание, что если в период 90-х гг. деструктивные силы стремились использовать межэтнические аспекты в качестве элементов собственной «политической игры», то на сегодняшний момент данная тенденция сведена к нулю в свете комплексного изменения государственного подхода к данной проблематике. Конечно, данный аспект является

показателем единства и комплексного подхода органов государственной власти, институтов гражданского общества, духовенства и иных заинтересованных лиц, участвующих в гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений.

Необходимо отметить, что в период становления и развития независимости Азербайджана, в отличие от других государств Южного Кавказа и постсоветского пространства, на территории страны не была закрыта ни одна русскоязычная школа. Из 1,6 млн учащихся на русском языке обучаются более 109 тыс. человек (порядка 11%). Из 4547 общеобразовательных школ республики в 384 преподавание ведется в двух секторах – на азербайджанском и русском языках. В русских школах работают 2170 преподавателей, в школах с азербайджанским и русским секторами – свыше 14 тыс. В 18 азербайджанских и 14 филиалах российских вузов, а также в 38 средних специальных учебных заведениях на русском языке обучаются около 20 тыс. студентов [Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе, 2015, 67].

Вышеописанный факт говорит о высоком уровне стратегического государственного планирования в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, защиты исторической памяти, отсутствия ревизионных действий в отношении советского общего прошлого и осознании общности социокультурного пространства. Естественно, данный аспект не отменяет наличествующие проблемы в стране, в частности в вопросах социокультурной адаптации и интеграции, трансформации азербайджанского общества.

В контексте развития межгосударственных отношений в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений показателем эффективности стратегического государственного планирования служит Московская декларация, которая была подписана в 2022 году Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Тем самым межгосударственные взаимоотношения вышли на новый уровень, указывающий на высокую степень взаимного уважения и партнерства в сфере защиты интересов народов обеих стран.

В условиях проведения специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, когда ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений становится существенным инструментом для осуществления дестабилизирующих действий со стороны «коллективного Запада» и иных акторов геополитического противостояния, важным является сохранение и укрепления межгосударственных взаимосвязей между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. Естественно, что когда ведется политическое и экономическое давление, важным является сохранение «холодного» политического расчета приоритетов своего государства в части стратегического планирования взаимоотношений. С учетом того, что Российская Федерация и Азербайджанская Республика имеют давние исторические взаимоотношения, продолжение вектора развития планомерного сотрудничества во всех необходимых сферах отвечает коренным интересам обоих государств и народов.

Естественно, что в контексте развития Южного Кавказа стратегические интересы многих внешнеполитических и региональных геополитических акторов становятся существенным фактором обострения противоречий, на которых стремятся сыграть. Несомненно, что высокий уровень партнерского и стратегического взаимодействия, позволяющий оперативно решать насущные проблемы, имеет под собой основу выстраивания долгосрочных гармоничных межнациональных и межконфессиональных отношений, что, как следствие, позволяет стабилизировать региональную обстановку. В контексте глобальных трансформаций данный аспект носит существенный стратегический характер в вопросах национальных приоритетов

для обоих государств.

Естественно, что в современных реалиях, когда существуют опасения по поводу попыток создать условия дестабилизации обстановки в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, органы государственной власти, элитарные силы и институты гражданского общества всячески оказывают посильное воздействие на недопущение дестабилизации обстановки внутри и за пределами страны. Данный аспект связан с продолжающимися тектоническими изменениями, которые являются попыткой трансформировать имеющиеся геополитические реалии.

Грамотное решение оперативного характера, связанное с реагированием на попытки пошатнуть российско-азербайджанские отношения, позволяет избежать новых витков напряженности и конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. Тем самым новые трансформации в сфере миграционной политики позволяют сделать вывод о том, что общинные взаимосвязи и отношения лишь укрепляются, несмотря на аспекты возрастания общемировой тенденции по дискредитации и негативному отношению к миграционной политике.

Заключение

На сегодняшний момент представители азербайджанской и российской общины в тесной взаимосвязи продолжают динамичное развитие в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, сохранения и популяризации обычаев и традиций.

Рассматривая данную тенденцию, автор исследования полагает, что особенности такого взаимодействия следует дополнительно исследовать как фактор, влияющий на общее состояние и стратегию развития геополитического пространства на Южном Кавказе. Данное исследование, несомненно, является важным элементом формирования новых инструментов национальной политики.

При этом анализ конституционно-правовых аспектов российской государственности в контексте анализа государственной национальной политики Российской Федерации показывает и доказывает, что фактически признание азербайджанской диаспоральности начинается с моментами развала Советского Союза. Данный тезис доказывается вышеописанными фактами, которые характеризуют исследовательскими аргументами в пользу тезиса. Несомненно, что данное утверждение требует значительного комплексного академического анализа ввиду серьезной политизации данного вопроса, что является неправильным в контексте трансформационных процессов в сфере миграционной политики. Использование азербайджанского и российского законодательств, исторических аспектов взаимоотношений является несомненно правильным исследовательским направлением в вопросе анализа складывающихся тенденций в данной области.

Естественно, что, рассматривая данный академически дискуссионный вопрос, следует не допускать использования данной тематики в качестве инструмента манипулирования общественным мнением, с целью разжигания межнационального конфликта. На сегодняшний момент существуют сторонние силы, а также внутриполитические группы, которые стремятся использовать данные манипулирования с целью достижения собственных корыстных целей. Данный фактор является недопустимым в силу объективных и субъективных факторов, обеспечивающих гармоничное развитие двусторонних отношений. Естественно, что теоретико-методологический вопрос, являющийся важным элементом построения глобальной и

региональной системы безопасности, не должен использоваться в качестве спекулятивных инструментов достижения корыстных целей. Представляя данный вопрос в качестве академически дискуссионного, необходимо следовать сложившейся традиции правового понимания данной терминологической проблематики, не политизируя вопрос и оставаясь в контексте научной полемики.

Библиография

1. Белокрыницкий В. Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье как современные геополитические регионы. // Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграция и конфликты. М., 1995.
2. Дробижина Л.М. Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей // Россия сегодня: трудные поиски свободы. М., 2016.
3. Калинин В.Ю., Кочетков В.В. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 1.
4. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1996.
5. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе // Дятлов В.И. Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. Иркутск: Наталис, 2015.
6. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2017.
7. Цымбал СМ. Межнациональные конфликты на территории бывшего СССР. Обновление России: трудный поиск решений. М., 1994.
8. Шайдуров В.Н. История диаспор России: XVIII – начало XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2015. 36 с.
9. Mehri S. The problem of social adaptation of migrant adolescent children //international journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact factor: 8.036. – 2022. – Т. 11. – №. 05. – С. 108-113.
10. Kayani S. et al. Cognitive and interpersonal factors affecting social adjustment of university students in Pakistan //International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Т. 20. – №. 1. – С. 655.

Social and philosophical analysis of Russian-Azerbaijani diasporal relations

Rasim E. Kuliev

Postgraduate student,
Nizhny Novgorod Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603950, 46, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Kuliev@mail.ru

Abstract

The Soviet Union is a state association of 15 Republics, which had a common socio-cultural, economic, political and ideological space. In the context of the presence of a unified system of citizenship, constitutional and legal foundations in the Soviet Union, the issue of the academic expediency of perceiving the resettled representatives of the Azerbaijani nation as a diaspora is debatable. The author believes that such an academic perception does not allow one to objectively perceive the period of formation and development of the Soviet state as a single system within which diasporas from among the indigenous peoples of this state could not exist. In this regard, the question of a comprehensive analysis of this issue remains relevant in order to update this issue in order to prevent the falsification of historical facts, which is unacceptable due to the increasing risks of using such untenable conclusions as a tool in the information war.

For citation

Kuliev R.E. (2024) Sotsial'no-filosofskii analiz diasporal'nykh rossiisko-azerbaidzhanskikh otnoshenii [Social and philosophical analysis of Russian-Azerbaijani diasporal relations]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (6A), pp. 117-124.

Keywords

Soviet period, Azerbaijani diaspora, citizenship, social adaptation, assimilation, migration.

References

1. Belokrinskii V. (1995) Zapadnaya Aziya, Tsentral'naya Aziya i Zakavkaz'e kak sovremennye geopoliticheskie region [Western Asia, Central Asia and Transcaucasia as modern geopolitical regions]. *Zapadnaya Aziya, Tsentral'naya Aziya i Zakavkaz'e. Integratsiya i konflikty* [Western Asia, Central Asia and Transcaucasia. Integration and conflicts]. Moscow.
2. Drobizheva L.M. (2016). Russkie v novykh gosudarstvakh. Izmenenie sotsial'nykh rolei [Russians in new states. Changing social roles]. *Rossiya segodnya: trudnye poiski svobody* [Russia today: the difficult search for freedom]. Moscow.
3. Kalinkin V.Yu., Kochetkov V.V. (2019) Natsional'nye diaspory v transnatsional'nom prostranstve [National diasporas in the transnational space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science], 1.
4. *Migratsii i novye diaspory v postsovet'skikh gosudarstvakh* [Migrations and new diasporas in the post-Soviet states] (1996). Moscow.
5. Migratsii, migranty, «novye diaspory»: faktor stabil'nosti i konflikta v regione [Migrations, migrants, "new diasporas": the factor of stability and conflict in the region] (2015). In: Dyatlov V.I. *Baikal'skaya Sibir': iz chego skladyvaetsya stabil'nost'* [Baikal Siberia: what makes up stability]. Irkutsk: Natalis Publ.
6. Popkov V.D. (2017) *Fenomen etnicheskikh diaspor* [Phenomenon of ethnic diasporas]. Moscow.
7. Shaidurov V.N. (2015) *Istoriya diaspor Rossii: XVIII – nachalo XX v.* [History of Diasporas in Russia: 18th – Early 20th Century] Barnaul: Altai University Publishing House.
8. Tsymbal S.M. (1994) *Mezhnatsional'nye konflikty na territorii byvshego SSSR. Obnovlenie Rossii: trudnyi poisk reshenii* [Interethnic Conflicts on the Territory of the Former USSR. Renewal of Russia: Difficult Search for Solutions]. Moscow.
9. Mehri, S. (2022). The problem of social adaptation of migrant adolescent children. *International journal of social science & interdisciplinary research* ISSN: 2277-3630 Impact factor: 8.036, 11(05), 108-113.
10. Kayani, S., Aajiz, N. M., Raza, K. K., Kayani, S., & Biasutti, M. (2022). Cognitive and interpersonal factors affecting social adjustment of university students in Pakistan. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 20(1), 655.